

АЛЕКСАНДР
ШВЕД - ЗАХАРОВ

СЕМЕЙНЫЕ
ЦЕННОСТИ

16+

Александр Швед-Захаров

Семейные Ценности

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57209815

SelfPub; 2020

Аннотация

Брак Петра и Екатерины трещит по швам. Точка невозврата пройдена и вернуть уже никто ничего не хочет. Именно в это время, мире начинают происходить странные события, при которых люди теряют свою личность, приобретая чужую, неземную. Сможет ли опасность вернуть давно потерянные отношения?

Пролог.

Дождь за окном рисовал узоры на панорамных окнах углового кабинета Петра, располагавшегося на 80-м этаже Лахта-Центра, на высоте 346 метров. Вид открывался на посёлок Ольгино, который ещё совсем недавно, каких-то 30 лет назад, был дачным пригородом Санкт-Петербурга, с деревянными одноэтажными домиками, с пристройками под кухню. Сейчас это место пестрело багровыми крышами кирпичных изваяний, чьи владельцы соревновались в уровне роскоши своих владений. Угловое расположение позволяло одновременно наблюдать и город, в котором была квартира и прекрасный пригорода, на берегу Финского залива, где находилась его загородная резиденция. Пётр смотрел на капли дождя, стремящиеся вниз, которые сами выбирают свой путь, отклоняясь в сторону, сливаясь, останавливаясь. Взором он выбрал понравившиеся и растопырив ладонь, стал подушечками закрывать соответствующие капли. Он представлял себя магом, который управляет стихиями и способен остановить воду. Но капли предательски ползли вниз. От столь увлекательного занятия его отвлек звук пришедшего сообщения. Достав телефон из брюк, он открыл сообщение от Маргариты: «Сегодня мы увидимся вечером?». Пётр помедлил, взглянул на красоту за окном отсутствующим взглядом и набрал: «Не знаю. Устал сегодня. Хочу отдохнуть», и нажал «Отправить». В течении 5 минут ответа не последовало. Сев за стол и начав просматривать сводку с ММВБ, пери-

ферическим зрением он заметил, что капли снаружи, изменили направление и начали ползти вверх. Переведя взгляд с монитора на окно, ничего такого он не обнаружил, всё также: меняют направление, стремятся вниз, сливаются воедино. «Устал от работы. Устал от всего. Пора отдохнуть» – решил он и курсор мышки потянулся к кнопке «Пуск».

Проходя по коридору к лифту, он почувствовал взгляд Марго, который явно не был наполнен теплотой и пониманием.

Глава 1.

Внимательно изучая лицо жены: её мимику, её морщинки, которые пришли со временем, как она изменилась. Он практически не слышал криков жены, но всё глубже погружался в воспоминания тех дней, когда она была единственной, когда у него было желание, когда он летел домой, к ней и к их первенцу. Улыбка скользнула по его губам, которая не укрылась от Екатерины, мощная пощёчина вернула его из мира грёз, обратно, на кожаный диван кремового цвета, в гостиной их городской квартиры.

– Ты находишь это поводом для веселья? – истерия, спросила Катя. – Что тебя так радует, твоя проשמандовка, юрист? Даже сейчас ты не можешь быть здесь, со мной, с нами.

Удар был сильный, выступил румянец. Он потёр щёку, у жены была явно тяжёлая рука, давали себя знать занятия

спортом. Но решив, что молчание, только усугубит ситуацию, решил выложить всё на чистоту.

– Я вспоминал нас с тобой. Ранних. То время, когда познакомились. Потом женились. Тот момент, когда не могли друг без друга, когда вместе выбирали нашу первую квартиру. Наш первый отпуск в Испании, то безрассудство, которое испытывали, ту страсть. Ремонт нашей квартиры, твою заботу, твой вклад в моё спокойствие, создание уюта и атмосферы. Рождение детей, перемены, отдаление и снова сближения для того, чтобы потом снова отдалиться. Пытался понять, что изменило нас, что привело нас к сегодняшнему дню. А вовсе не о том, о чём ты подумала.

– К чему привело? К твоим изменам! – Катя явно не хотела останавливаться.

– Если хочешь, то можно сказать так, но скорее к тому, что пропало желание возвращаться домой, – подвёл пространственную черту муж, – единственные две причины, почему я ещё тут – сидят в соседней комнате. И ты это, прекрасно знаешь.

– Очередные попытки оправдать свою слабость и страх признаться, вот что это.

– Катя, заканчивай, – выкрикнул он, – да, я боюсь признаться, что боюсь перемен, боюсь остаться без детей, без уклада привычного. Но при этом я понимаю, что и так жить – это мука. Это тупик, а из тупика путь один – другой путь.

– Ну наконец-то, – выдохнула она, её растрёпанные воло-

сы спадали на глаза, – признался. Как же ты любишь себя жалеть и бежать, не желая ничего исправить.

Она подошла к бару и открыв его достала бутылку виски. Бокал, лёд, виски, глоток, ещё один. Она закрыла глаза, чтобы получить большее удовольствие от выпитого. Вдохнув, она продолжила: «Тебя, никто не держит, детей будешь видеть, когда захочешь, преградой стоять не буду. Тем более, что они в тебе души не чают. Но жить с тобой ради них не хочу, время надо ценить.»

И она, наполнив новый бокал, залпом его выпила, после чего, прихватив бутылку, расслабленной походкой ушла в спальню, где и закрылась. Спустя полминуты послышался плач, заглушаемый звуками телевизора.

Он немного посидел в одиночестве, потом стянул галстук, встал и направился прочь из гостиной.

Две причины, упомянутые Петром, строили замок, из конструктора LEGO, в детской. Восемилетний Виталик, озорного вида паренёк, худощавый, с кучерявыми волосами, курносый, с синяком под глазом, что достался ему от старшеклассника в школе, когда тот вступился за своего друга Сашку. А также четырёхлетний Егор, полная противоположность Виталия, спокойного вида мальчик, который во всём старался слушать брата, и потому выражение лица исследователя, постоянно было при нём.

Когда крики закончились, старший брат подкрался к две-

ри и прислушался. За дверью, слышался звук телевизора в спальне и передвижения отца в кабинете. Младший брат уткнулся в Виталика, тот приложив указательный палец к губам показал знаком, что нужно сохранять тишину. Поставив так ещё минуты полторы, кучерявый мальчишка оторвался от двери и уйдя в противоположный конец комнаты, забрался в шалаш, который они построили с братом, используя пледы, подушки, одеяла, стулья и палку от швабры, которая служила основной опорой их убежища. Проникнув внутрь, он уселся на пол, подтянув коленки к подбородку, окунувшись в свои переживания. Словно хвостик, Егорка последовал за ним, присев рядом, обнял брата и прижался к нему.

– Не пугайся Егорка, всё хорошо, я рядом с тобой. Просто родители ругаются. Всегда буду с тобой.

– А почему так? – поинтересовался младший.

– У меня в школе, у Витьки тоже родители ругались, а потом он стал жить с мамой.

– Как это? А куда они дели папу, отправили в командировку, как нашего? – пытался докопаться до истины Егорка.

– Нет, он назвал это разводом. Теперь мама с ним живёт, а папа отдельно. Говорит, что так даже лучше, он бывает у себя дома и у папы дома, это как у нас квартира и дача. – попытался объяснить брату Виталик.

– Я так не хочу, – грустно сказал Егор, – мы должны жить вместе.

– Не переживай, конечно будем, – старший потрепал

младшего, – пойдём лучше сок пить.

– Ага, пойдём.

Младший взял руку старшего и они, покинув детскую, направились в кухню.

Кате было очень больно от того, что она услышала от мужа. Она сама, глубоко внутри понимала, что они уже далеки от друг друга, и они уже не те, что были 10 лет назад, но чувство обиды от измены мужа давило и не давало спокойно отпустить ситуацию. Ощущение грязного белья на себе, чужого грязного белья, которое нельзя скинуть, и отстирывать уже поздно. Она размышляла над тем, что делать, как быть дальше, попивая виски. Как не крути, а виски даёт ясность сознанию, когда чувства уходят, освобождая дорогу разуму. Завибрировал мобильный, извещая о пришедшем сообщении, она быстро глянула, накидала ответ и пригубила виски снова.

Вечером, когда брат уснул, Виталик забрался на подоконник и стал наблюдать в окно, всматриваясь в звёздное июньское небо. Он видел, как тучи закрывают полную луну, которая пытаясь донести отражение солнечного света до Земли, вступает в борьбу с темными небесными горами, пробиваясь сквозь них. Его фантазия рисовала тёмных чудовищ, состоящих из туч, которые нападают на белолицую принцессу, заточённую в замке. А когда небо было чистым, то звёзды ка-

зались стражами, заботящимися о покое королевской особы. В этот вечер Луну взяли в плен, и она лишь изредка вырывалась показаться, сквозь окошко высокой темной башни.

Отец тихо приоткрыл дверь и зашёл в комнату. Стараясь, не вспугнуть сына, он шёпотом сказал: «Виталик, можно тебя спросить?». Сын обернулся и жестом поманил папу к себе, предлагая стать сообщником Виталика, в его слежке за тяжёлой судьбой Луны.

– Интересно, откуда берутся тучи, и почему их так много, и почему их бывает мало? А бывает, что их совсем нет. – вопросы сыпались с частотой вопрос в секунду.

– Малыш, можно я подготовлюсь и отвечу тебе в следующий раз? – улыбнувшись, попытался спастись отец.

– Хорошо.

– Ты знаешь, я хотел с тобой поговорить о другом, – тщательно подбирая слова начал папа.

– Я знаю, ты будешь жить отдельно, а мы с мамой. Я знаю, я в курсе, так родители Витьки Чугунова живут. Ему нравится.

Пётр замер, глаза его намокли, он обнял сына и сильно прижал его к себе.

– Ты у меня совсем стал большой и быстро умный. Возможно в некоторых вещах ты уже умнее меня.

– И теперь я могу ездить с тобой в командировки и ночевать в отелях? – воодушевился сын.

– Возможно, когда-нибудь так и будет.

И они вместе стали смотреть, как чёрные облака держат в заточении свою пленницу, проплывая мимо, пропуская лишь тусклый свет.

Телефон отца издал тихий короткий сигнал. «Наверное, что-то по работе» – оправдался отец и отошёл в глубь комнаты. Виталик одобрительно кивнул и снова уставился в окно. Только теперь наблюдение было фоном для размышлений. Он пытался представить: «какого это видеть родителей раздельно, как это жить дома у папы и дома с мамой, как теперь они будут отдыхать?». И он понимал, что ему не хочется такой жизни, как у Вити из класса.

На короткий миг тучи расступились, дав Луне засиять ярким светом, который смог вернуть Виталика из его размышлений к наблюдениям. Он смотрел, широко раскрыв глаза, поэтому сразу заметил, как немного в стороне тучи поределели, и из-за них показалось полукруг, наполненный рядами огней, часть из которых ритмично мигала. Объект был неподвижен, словно чего-то ждал. Судя по всему, он был огромным, так как находился высоко, а видно было, как на ладони. Виталик не мог в это поверить, но мозг выдавал только один ответ – это космический корабль. Преодолев первый шок, им сразу овладело желание поделиться увиденным с отцом.

– Папа, папа, скорее иди сюда, – стараясь не разбудить Егора, шёпотом затараторил Виталик.

Отец подошёл и посмотрел, куда показывал сын, но к тому моменту тучи скрыли увиденное сыном, и Петр успел только

заметить мигающие огни, после чего темнота скрыла и без того тусклую луну.

– Что, самолёт увидел?

– Какой самолёт, папа, это был космический корабль, самый настоящий, – удивляясь, возразил сын, – его сейчас специально спрятали.

– У самолётов есть огни, и они мигают, и наверняка это был обычный самолёт, который сейчас летит в другой город или страну.

– Да нет же, – начал злиться Виталик, – это был корабль пришельцев.

– Ладно, давай ложись спать, уже поздно. Завтра по пути в школу ещё поговорим.

– Про космический корабль? – восторженно спросил сын.

– Ну и про него тоже, – усмехнулся отец, после чего уложил сына в кровать и укрыл одеялом, поцеловав его в лоб, после чего покинул комнату.

Старший лежал и всматривался в потолок, стены, покрытые светящимися звёздами, кометами, прорезающими космические пространства и планеты, разбросанные по всем стенам комнаты. Привыкая к темноте, он размышлял о том, что увидел. Лунный свет наполнил комнату, и мальчишка метнулся к окну. Чуть помедлив, тучи вновь приоткрыли завесу, вновь дав обнаружить внеземное тело, парящее в небе, испещрённое огнями.

Тут Виталик уже не сомневался в увиденном. Темнота

вновь окутала всё вокруг.

Засыпая, он не переставал думать о том, что произошло сегодня вечером и о то, что он только что увидел. Постепенно мысли стали путаться, фантазия дорисовала ему, что он попал на корабль пришельцев, родители его ищут дома, а он за всем этим наблюдает по телевизорам на космическом корабле. Постепенно мысли становились бесформенными и тягучими, и спустя пару мгновений замерли, уступив место сновидениям.

Глава 2.

– Доброе утро, – автоматически произнёс Пётр жене, когда зашёл на кухню. Катя, мешавшая одной рукой кашу, а второй листая новостную ленту Вконтакте, также автоматически ответила: «Доброе». Оба бросили на друг друга пренебрежительные взгляды. Муж открыл холодильник и достал оттуда банку зернистого творога. Катя, небрежно бросала взгляд на него, фиксируя все его действия, при этом видом выражая своё безразличие к его персоне. Нельзя сказать, что это было впервые, за всю супружескую жизнь она практиковала это не единожды. Этому она научилась давно, у своей матери, которая в моменты недовольства текущим положением в семье, дополняла подобным молчаливым презрением, уничтожение значимости отца в глазах юной Екатерины. Уроки не прошли даром. Жена хотела заставить мужа чув-

ствовать себя виноватым, чтобы он понял, что это его вина, его ошибка, и как результат, чтобы он пришёл к ней на покаяние. А она уже решит, прощать его или нет. Так уже было, она уже прощала.

Пётр прекрасно понимал этот взгляд, понимал куда он ведёт и понимал, что он этого всего не хочет, он там уже был.

– Кто сегодня отвезёт детей? – прервал молчание Петя.

– Ты, – словно ожидая этого вопроса, выпалила Катя. Резкость и тон не подразумевали возражений и обсуждений. Он бросила телефон на стол и достала из висячего шкафа тарелки: – Дети, завтрак готов, быстрее идите кушать!

***

Находясь с сыновьями, отец чувствовал состояние полного покоя и удовольствия, поэтому развозка детей была для него не бременем, а облегчением, словно ты на сеансе у психиатра, где нет преград и негатива извне. Пацаны что-то обсуждали на заднем сидении, а папа периодически посматривал на них. Эти два чуда, сидящие на заднем сидении, пожалуй, лучшее, что сейчас есть в его жизни. Мальчишки о чём-то активно спорили. Виталик упорно повторял: «Я тебе говорю, это были они, вот увидишь». Егор не унимался.

– О чём спорите, карапузы? – поглядывая в зеркало спросил старший Боровский.

– Папа, Виталик меня пугает пришельцами! – завопил Егорка, – Говорит, что они скоро прилетят к нам.

– Витал, – с упрёком в голосе, обратился отец к сыну, –

что за новости? Зачем ты брата пугаешь?

– Я не пугаю, папа, это правда. Ты же сам их видел вчера вечером. Это были они.

– Сын, я видел самолёт в небе. Пришельцев не существует, всё это выдумки американской разведки, не более того. – попытался аргументировать Пётр, – Тебе нужно меньше смотреть фантастики. Она сильно действует на твоё богатое воображение. Они выехали навстречу восходящему солнцу. Отец достал солнцезащитные очки, одел их и скромно улыбнулся, вспоминая разговор с сыном.

– Лучше расскажи младшему брату, что за девочка из параллельного класса, тебе пишет, – уведя от неприятного разговора, отец рассмеялся.

– Папа, ты же говорил, что это наш секрет, – возмущённо ответил сын.

Но Егорке это не было интересно, он даже не слышал диалог папы со старшим братом. Его внимание привлёк мужчина, сидевший на заднем сидении соседнего автомобиля. Пассажир прильнул вплотную к окну и очень странно смотрел на него, наклоняя голову, то вправо, то влево, будто изучал.

– Я боюсь этого дядю, он страшный – прошептал Егор, но попутчики его не услышали, они спорили о своём.

Они без особых пробок доехали сперва до школы Виталика, а затем Пётр привёз маленького Егорку в частный детский сад. Многие упрекали его за то, что он отдал сына в садик, но Пётр придерживался того, что сын должен воспи-

тываться в социуме, а не дома, под присмотром няни, пусть даже хорошей. Конечно, они прошли этап с няней, и Пётр каждый раз отмечал, как ещё совсем маленький Егор тянется к ребятам на площадке, как он радуется каждой прогулке во дворе. Как ни крути, но даже с няней, при условии, что мать дома, сын тянется к родному. Вспоминая первые дни сына в саду, Пётр удивляется своему терпению, ка кон прошёл через утренние слёзы и истерики и не вернул сына домой. Одно дело площадка на пару часов, другое дело «площадка» целый день. Каждое утро было борьбой и уловками, как бы заманить сына в садик. Сотни уловок, десятки подарков, вот цена спокойного начала дня, вот цена развития целеустремлённости младшего сына, который через слёзы внутри, шёл к своей цели. Но сейчас уже всё спокойно, от садика сын получает только положительные эмоции. Но сегодня он шёл, как-то удручённо, с поникшей головой. Отец это списал на вчерашние выяснения отношений с женой, надо быть наивным, что дети ничего не слышали. Они подошли к садику, где их встречала воспитатель.

– Ну что герой, до вечера? – присев перед сыном на корточки, спросил отец.

– Папа, я боюсь того дядю, – потупив взгляд, ответил Егор.

– Какого дядю? – не понял Пётр.

– Того, из машины, когда мы ехали в садик, – начал «раскрываться» сын.

– Не бойся его, я тебя в обиду не дам, – и он прижал сына к себе, – я тебя очень сильно люблю, знай это и никогда не дам тебя в обиду. И он поцеловал сына в тёплую щеку.

– Пока, до вечера, – Пётр помахал рукой.

– Я люблю тебя, папа, – прокричал вдогонку сын.

– А я тебя, прошептал тихо отец.

Сев в автомобиль Пётр устался вперёд и долго сидел, прокручивая в голове все события последнего времени. Может это всё зря, вся эта агрессия к Кате, может остановиться и покориться в очередной раз? Может станет лучше и попытаться завести третьего ребёнка и это спасёт их брак? Словно борьба света с тьмой, шла борьба внутри него. Вспоминая хорошее, вспоминая плохое, взвешивая все за и против. Внезапно, в голове, всплыла фраза психолога, к которому ходил Пётр: «Помните, детей у Вас никто не отнимет, они будут всегда с Вами, а вот украсть у вас себя, это возможно»

Он смахнул слезу, соскользнувшую по правой щеке, втянул соплю и запустил двигатель.

Глава 3.

На работе было, всё, как обычно, за исключением того, что он не увидел Марго и ещё двух сотрудников. Он дал указание секретарю узнать, где сотрудники. Не сказать, чтобы отсутствие возлюбленной его сильно расстроило, и это он сразу отметил про себя, скорее вызвало недоумение. Пыта-

ясь узнать, он отправил ей пару СМС, с вопросами где она и когда будет, но ответа не поступило. Спустя полтора часа, Маргарита появилась в офисе. Макияж не смог скрыть припухлость лица, а краснота глаз говорила о том, что сон был тревожный. При всём при этом, она продолжала выглядеть эффектно и обворожительно. Оглядев гордо рецепцию, она, чеканя глухие удары каблуками по ковролину, прошла в свой кабинет и закрыла плотно дверь.

Спустя три минуты его телефон разразился вступлением песни INXS – Original Sin, которая являлась рингтоном на вызовы и сообщения от Маргариты. Пришедшая СМС гласила: «Я пришла. Если я Вам нужна, заходите». Холодный тон говорил о многом. Прочитав это, он глубоко выдохнул и начал думать, что делать дальше. С большим удовольствием, он бы услышал мелодию Атака продолжилась по всем фронтам. Хотя, чего он хотел, чтобы все мирно и тихо молчали. Конечно он хотел, чтобы никто, ничего не замечал, оставляя всё как есть. Беда только в том, что в отличие от мужчин, женщины не терпят соперниц, они должны быть единственными. Потому что они любят. Для них – это составная любви.

Он отошёл к окну и стал наблюдать песочный берег, накатывающий прибой, виндсёрферов, посетителей парка 300-летия Санкт-Петербурга. Он думал, что делать дальше. Он слишком далеко зашёл, и сейчас надо принимать решение, обратно уже ничего не отыграть. Противоречия боролись

внутри него с нарастающей силой. Последний довод пересилил, и он набрал номер Маргариты.

– Давай сходим наверх, кофе попьем, – растягивал слова Пётр.

Она молчала.

– Ты слышишь меня? – немного повысив голос, уточнил он.

– Я Вас слышу. Давайте рабочие моменты обсуждать в комнате переговоров. – сухо, чётко произнося каждое слово, откликнулась она.

Момент напряжённости нарастал.

– А если это личный вопрос? – уточнил Пётр.

– А личные вопросы, лучше обсуждать со своей женой, – и она положила трубку.

Немного подержав телефон у уха, он бросил его на стол и откинулся в кресле, закрыв глаза.

Из кабинета директора донеслось первобытное «Аааааааааа!!!».

Он уверенным шагом направился к двери, распахнув её остановился и замер. Долго смотрел отсутствующим взглядом на персонал, который замер в ожидании ужасного.

– Пётр Николаевич, что-то случилось? Нужна моя помощь? – нарушила тишину офис-менеджер Наталия.

Директор вышел из ступора, оглядел всех и медленно произнёс: «Нет, всё хорошо. Просто выпустил пар». Секунд десять он смотрел на всех, а после закрыл кабинет и вернулся к

панорамному окну, созерцать красоты залива и обдумывать последующие действия.

На часах было 12:00. Фоном работал телевизор, кабинет наполнила мелодия вступления выпуска «Новостей». Солнце было в зените, ослепляя и отражаясь от крыши стадиона «Зенит Арена». Он перевёл взгляд на мост ведущий к этому грандиозному сооружению. По нему медленно шли люди и плавно, не спеша, двигались автомобили. На какой-то всё стало расплывчатым, свет преломлялся, меняя направление. Пётр смутился и протёр глаза, мутность изображения не исчезла, скорее усилилась, будто сработало приближение. Преломляющийся свет периодически бил в глаза. Краем глаза Пётр заметил, что по краям охвата взгляда всё чётко. Переведя взгляд в сторону, он увидел чёткие предметы. Вернул взгляд на центр, снова мутные силуэты автомобилей на мосту. Свет уже рябил и слепил, чёткость пропадала, создавалось ощущение, что зрение резко падает до -8. Его охватило испепеляющее чувство тревоги, ощущение чего-то неизбежного. Зажмурившись он нащупал кнопку на раме и электрические шторы, которыми были оборудованы окна, начали медленно опускаться, пока не погрузили кабинет в мрак.

Перед глазами долго рябило и стояло мутное облако, которое переливалось разными цветами, преломлявшее лучи солнца, исполняя роль зеркального дискотечного шарика. Ещё минута и он разжал веки. Мрак помещения ему был явно по вкусу. Он поморгал глазами и попытался найти пред-

мет для фокусировки, им оказался телевизор, точнее то, что он показывал. Белый яркие пятна постепенно исчезали, возвращая зрение её владельцу, пока не исчезли вовсе. Взгляд сфокусировался на блузке ведущей, видно было сколько пуговиц у неё расстёгнуто сверху, значит всё хорошо.

Кожаный диван из ИКЕА, стоявший у стены, был сейчас кстати. Его тянуло к нему, как животных в засуху на водопой, внезапная усталость овладела им. Дойдя до него, он плюхнулся на него и завалился на бок, привалившись к боковине. В «Новостях» рассказывали, как была задержана очередная банда, занимавшаяся наркоторговлей. Сюжет закончился и на экран снова вернулась ведущая. Она смотрела куда-то в сторону, опустив взгляд, так обычно делают ведущие, когда получают информацию по радиоканалу в наушник. Ещё мгновение и её взор обратился к камере.

– У нас срочное сообщение, – она сделала паузу, получая новую информацию в наушник. – Как сообщают наши источники, в городе очевидцы фиксируют на камеры своих телефонов странные вещи.

На экране появилось изображение молодого человека, который в эпилептическом припадке валяется на тротуаре. В углу кадра хэштег: #невсебе. Его обступили прохожие, вот мужчина путается вставить ему между зубов металлическую авторучку. Молодого человека трясёт, но пены нет, глаза закатились, обнажив белки. Ещё минута и он успокаивается, движения затихают. Наступает затишье. Внезапный вдох,

зрачки возвращаются на место, а в конечностях ощущается сила. Он встаёт. Люди интересуются, всё ли с ним хорошо, парень их отстраняет, оглядываясь по сторонам. Пётр, замечает в кадре мужчину, одетого серые брюки, голубую рубашку и вельветовый пиджак, смотрящего на события с интересом и играющей улыбкой. Молодой человек, словно ищет кого-то, шаря взглядом по толпе, осматривая каждое лицо, пытаясь найти желаемое. Потом улыбается и с довольной миной на лице делает робкие шаги в сторону, продолжая визуальное сканирование.

– Простите, вы потерялись? Может Вам чем-то помочь? – интересуется пожилая женщина, стоявшая рядом

Пётр отмечает про себя, что мужчина в вельветовом пиджаке отходит и удаляется в сторону. Со стороны это выглядит, как зевака, утративший интерес к происходящему, возвращается к своим делам. Уход мужчины, словно сигнал для «пострадавшего» – он оттряхивается, одаривает всех улыбкой смущения и прорывая оцепление уходит в том направлении, куда ушёл ранее мужчина. Видео заканчивается

– Как нам сообщают, на улицах города происходят странные события, зафиксированы случаи похожие на эпилептические припадки. После этих случаев люди приходят в себя, мало реагируют на окружающую обстановку, улыбаются и уходят, словно сбегают. – зачитывала текст ведущая. – МЧС пытается установить личность пострадавших, для дальнейшего наблюдения и исключения повторений инцидентов.

Просьба всех, кто узнает на видео своих знакомых связаться с экстренными службами. Вот ещё одно видео с похожим случаем.

Снова #невсебе. Очевидец протискивается сквозь толпу. На земле, лицом вниз, лежит женщина, одетая в коричневое пальто, колготы и туфли на каблуке, цвета пальто. Волосы её растрёпаны. На вид ей лет 55. Её активно трясёт. Очевидцы, четверо из которых снимают всё на телефоны, стоят в стороне в шоке, никто не пытается помочь. Внезапно женщина затихает, её распластанное тело напоминает самоубийцу, бросившегося с небоскрёба и достигнувшего цели. Видно, как рук сжимаются в кулаки и снова разжимаются. Она пытается встать, подбирая под себя колени, руками упирается в землю. Через несколько секунд она вскидывает лицо, волосы каскадом падают ей на лицо. Её взгляд, словно она видит всё впервые. Она озирается по сторонам, растерянная, потерянная. После садится и начинает неестественно улыбаться, спустя секунды улыбка переходит в слабый смех, чудное хихиканье. Женщина смотрит на людей, окруживших её, замолкает. Порывшись в сумочке встаёт, поправляет волосы и протиснувшись, сквозь толпу, прихрамывая удаляется. Девушка, на переднем плане, поворачивается к соседу и спрашивает: «Что это было?»

– МЫ возвращаемся в студию, чтобы рассказать Вам о других событиях в городе, – декламирует ведущая заученный текст, – банду мошенников задержали оперативники по-

лиции Петроградского района...

Пётр отходит к окну в растерянности, непонимании происходящего. словно какая-то игра, флэшмоб нашествия похитителей тел. Тревога нарастает. Осознание беспокойства от невозможности не допустить это – выводит из себя. Он мечется по комнате, пытаясь расставить всё по полочкам. Этот день слишком насыщен событиями, которые вышли из под контроля.

Снова ящик, снова репортаж. Он вглядывается в изображение, и узнаёт знакомый интерьер смотровой площадки Лахта Центра, они там обычно обедают с Марго.

– Мы передаём прямой эфир из Periscop со смотровой площадки Лахта Центра. Мы следим за событиями вместе с Вами.

Парень перелез через ограждения и стоит на краю. Обычный офисный клерк: чёрный костюм хорошего покроя, на лакированные туфли, копна волос, которую трепет ветер. Он стоит и смотрит вниз, взгляд его отрешён и не имеет страха. Он, как и другие, из предыдущих репортажей, изучает мир вокруг. Вот он поднимает голову и смотрит в даль. По виду пейзажа Пётр понимает, что события разворачиваются прямо над ним, их разделяет несколько этажей. Полы пиджака развеваются, то облекая тело, то пытаясь сорваться с него. Ветер дует с залива. Ещё миг он наблюдает, а затем оттолкнувшись летит вниз. Люди ахают, Пётр у себя в кабинете отстраняется от экрана и краем глаза отмечает тёмную тень,

проносящуюся за панорамным окном. Ещё несколько секунд и он слышит глухой удар, понимая, что «Икар» достиг покатого склона «кукурузоподобного» здания. Фантазия дорисовывает его дальнейший полёт на протяжении 28 этажей с промежуточной точкой в стеклянной крыше торгового центра и финалом на полу первого яруса. Он закрывает глаза и его пульс учащается. Контроль над ситуацией утрачен. Хаос.

Придя в себя Пётр хватается телефон и набирает телефон охраны, уточнить, что случилось с парнем. Руки трясутся и пальцы не попадают по клавишам, вверху экрана, в инфостроке бежит надпись: «Сообщение от абонента Маргарита Лаврова». Большой палец тянется вверх и открывает сообщение. Приходится пробежать три раза по тексту сообщения, чтобы осознать его суть. Оно гласит: «Хочешь поговорить? Я в кафе на смотровой».

Его бросает в холодный пот. Контроля нет. Скорее он, как куколка на ниточках. Его шатает, его мутит, приступ тошноты, жажда свежего воздуха.

Дверь распахивается с силой, и Пётр буквально выпадает из кабинета. Еле устояв на ногах, он бежит к выходу из офиса, оттуда к лифтам, которые сигнализируют красной стрелкой, что ожидание будет долгим. Рассудок возвращается и подсказывает решение о пути по лестнице. Пролёты, пролёты и снова пролёты. У самого финиша его встречают бегущие люди сверху, давка и толкотня, желающая унести его вниз, обратно. Изловчившись он пропихивается сквозь неё и

оказывается на смотровой площадке.

– Маргарита, Марго. Где ты? – кричит он, рассеяно выискивая её среди людей. Взгляд выцепил её в стороне, она в одиночестве стоит в истерике. Дрожь пронизывает её тело, незажжённая сигарета трясётся в её пальцах. Пётр подскакивает к ней и ловит её на лету, она прижимается к нему всем телом, пытаясь вся спрятаться в нём одном. Он её спасение, он её убежище.

Её движения, её спасение, возвращают Петру веру в себя и холодность ума. Они прижимает её к себе сильно, властно и страстно, показывая, что она с ним, как за каменной стеной. Показывая, что он никому её не отдаст. Целует её золотистые волосы, её лоб, её заплаканные глаза, влажные губы: «Всё, успокойся Малыш, я с тобой, я тут, рядом. Теперь всё будет хорошо».

Толпа мелькает и успокаивается. Люди не стремятся на лестницу, а спокойно ожидают лифт вниз. Пётр и Марго в обнимку подходят к ожидающим. Внезапно у него начинает звонить телефон, он смотрит на экран: «Это сын. Я сейчас».

Он отходит в сторону.

– Да сын, что случилось?

– Пап, тут что-то странное случилось с заведующей. Всех собрали во дворе и просят срочно приехать родителей.

– Зачем срочно?

– Ну чтобы вы забрали нас, наверное – недоумевающе объясняет Виталик.

– А, понял. Давно это произошло, ну с завучем? – уточняет отец.

Лифт приезжает. Люди торопливо заходят внутрь. Заполняя свободное пространство, стараясь скорее покинуть место трагедии.

– Девушка, вы едете? – спрашивает последний зашедший.

Она ждёт. Стоит в нерешительности, пытаясь понять, где она и где сейчас её мужчина. Жмуря глаза, смотрит на его широкую спину, потом опускает голову, убирая волосы со лба и развернувшись заходит в кабину. Стальные двери закрываются, обрезая возродившуюся нить надежды.

– Хорошо, я скоро буду. Жди меня, – и он даёт отбой, который даёт жизнь нового звонку, звонку от жены.

– Да Катя, я еду за Виталиком. Мы уже поговорили, – опережает Пётр жену.

– Егорку тоже забери, тебе по пути. -

– А почему ты не можешь? Всё равно сидишь дома, так быстрее будет, – нотки раздражения чувствуются в его голосе.

– Уже не могу, – медленно произносит она и отключается.

Его трясёт от гнева: «Уже выпила, блин». Сжимая телефон в руках, он оборачивается и обнаруживает себя в одиночестве. Снова контроль ускользает от него. Звук колокольчика, извещает о приехавшем лифте.

Глава 4.

Из распахнувшейся двери офиса, спешно выбежал Лев, ведущий менеджер отдела продаж. За ним, прижимая сумку к себе, выпорхнула Оксана из бухгалтерии. Оба они встретили генерального директора, выходявшего из лифта, едва не сбив его.

– Простите Пётр Александрович, – смущённо сказала Оксана.

– Что случилось, почему покинули рабочие места? – командным тоном прокричал Пётр.

Парочка замерла в недоумении, что ответить. Оксана сделала движение в сторону офиса, но Лев сжал её руку, дав понять, что нужно остановиться.

– Позвонили с охраны и сообщили, что на крыше произошёл инцидент, порекомендовав не покидать офисов. По телевизору показывают непонятные вещи. Ещё мы слышали, что что-то произошло внизу и решили, что лучшим будет покинуть здание. – неспешно, проговаривая каждое слово, делая паузы между ними, проговорил менеджер.

– Возможно, это самое правильное решение в данный момент, – смотря сквозь них, спокойным тоном, сказал их руководитель и отступил в сторону. Парочка не замедлила себя ждать и юркнула в щель, закрывающихся дверей лифта.

В офисе было прохладно и безлюдно. Трель звонящих телефонов, распахнутые двери отделов. Из бухгалтерии выскочила офис-менеджер.

– Сколько человек осталось в офисе? – спросил Наталью

Пётр.

– Да, там ещё человек шесть или семь. Большинство, после новостей по телевизору, отправилось домой, к родственникам.

– Маргарита вернулась?

– Да, но она быстро собрала вещи и ушла по лестнице.

– Скажи всем, кто остался, пусть отправляются домой, к родным и близким, на сегодня рабочий день завершён. Не теряйте времени, что-то есть нехорошее, во всём этом. – распорядился начальник.

***

Люди чувствовали неладное. Паники не было, но её запах уже стоял в воздухе наполнявший охтинский небоскрёб. Пётр предпочёл лестницу, как и Маргарита, решив не доверяться замкнутому пространству лифта. Он быстро перебирал ногами ступеньки пролётов, спешно приближаясь к заветной табличке Р1. Вот уже 13, 12, 11, народ наполняет лестничный блок, все торопятся. Как спринтеры, каждый старается оказаться первым в этом забеге, чтобы стать победителем и добраться до земли, ощутить её под ногами. Вот и первый этаж. Люди выскакивают из дверей, пробивая себе дорогу через себе подобных, бегом пересекали холл и устремлялись на улицу, прочь от стекла и железобетона. На парковке, заведя машину, он смог собраться с мыслями. Анализируя всё увиденное и всё, что произошло в первой половине дня, его постепенно начала охватывать паника.

Мысль витала в воздухе, как-то облако за окном, что при-
виделась ему утром. Или это было не облако? Пётр поднял
глаза наверху, уперев взгляд в потолок своего Volvo. Мысль
обрела чёткие очертания. Это не наваждение, это ПЕРЕСЕ-
ЛЕНИЕ.

Вольво S90, серебристого цвета с голубым отливом, рас-
качиваясь из стороны в сторону, лавировал между машин.
Скорость у него была примерно под сотню. Вот она пролете-
ла на мигающий жёлтый перекрёсток Савушкина и Турист-
кой улицы, обдав порывами ветра пешеходов, ожидавших на
переходе. Также, не снижая скорости, машина миновала пе-
ресечение с Яхтенной улицей. Пётр торопился, необходимо
было скорее забрать детей, забрать семью и изолировать её.
Было件нятно, что всё эти превращения – это только начало
и сейчас начнётся массовый захват, массовое порабощение
человечества неизвестными существами.

В жилой двор, примыкавший к территории школы, Пётр
буквально влетел, при этом чуть не сшиб замешкавшуюся
собаку, начавшую суетиться из стороны в сторону. Виталик
уже стоял у калитки и увидев автомобиль отца, радостно за-
махал руками. Дверь открылась, портфель полетел в салон,
сын заскочил на заднее сидение и резко закрыл дверь. От
резкого нажатия на педаль его вжало в кресло. Ещё через
три минуты, они уже были возле садика Егорки, где воспи-
тательница с группой гуляли на улице. Ещё несколько секун-

ды и Егорка в объятиях папы. Он трепет его, целует. Уходя, Пётр бросает беглый взгляд на сад, на детей, на воспитатель, которые выполняют свою работу. Садясь в машину, он осознал, что возможно не всех детей сегодня заберут домой, и не все дети признают свой дом.

***

– Катя, одевайся быстрее. Бери самое важное и ценное. Мы едем за город, в Ольгино. И не задавай вопросов.

Жена явно не понимала, что происходит. Он стояла и таращилась на мужа и детей. Пётр встряхнул её, и убрав копну волос со лба повторил чётко, медленно и с расстановкой: «Катя. Тут оставаться опасно. Мы уезжаем за город. Живо одевайся!».

Только теперь, она вышла из состояния ступора и кинулась к детям проверять, всё ли с ними в порядке. Пётр, взяв дорожную сумку направился к себе в кабинет. Мать нервно осматривала сыновей, последние капли алкоголя были выведены адреналином. Поняв, что с детьми всё хорошо, она отдала им команду быстро взять из комнаты то, что им необходимо и что может поместиться в их походные сумки. Так они называли рюкзаки, что были меньше школьных, и которые каждый из сыновей брал с собой, когда они выезжали на природу. Брали они в них, самое нужное. Сама она направилась на кухню, где ловко приготовила несколько сендвичей и наполнила два термоса: один – кофе, а второй – сладким

чаем. Сложив всё это в корзину для пикника, она вышла в коридор, где уже стояли собранные мальчишки, спустя полминуты к ним вышел отец. Ещё через минуту ключ повернулся в скважине, и квартира опустела, а ещё через пять минут, они уже ехали в направлении Ольгино, в их домик, в котором Пётр надеялся уберечь семью.

***

Пётр набрал телефон матери и прижал трубку к уху. Долгие, скучные гудки вызывали тревогу в его сердце. Гудки становились дольше, а интервалы между ними тише и глубже. Ответа так не последовало. Тревога и беспокойство не укрылись от пассажиров. Все поняли, что звонок остался без ответа не просто так.

– Когда ты привезёшь бабушку? – с интересом спросил Егор.

Пётр медлил с ответом, он был сейчас там, на квартире у матери. Он представлял, что там сейчас происходит, пытался понять, кто там сейчас, и есть ли кто-нибудь вообще. Мысли, как жевательная резинка тянулись, пытаюсь сформироваться, но страх осознать не давал этого сделать.

– Пап, – снова спросил Егор.

– Да, да. Привезу её скоро, – выйдя из оцепенения, запинаясь ответил отец.

До загородного дома они доехали быстро, народ ещё не понял, где искать спасение, а возможно уже и не искал его. Всё происходило излишне быстро.

Войдя в дом, Пётр быстро закрыл за ними дверь. Бросив сумку, он проверил по системе умный дом, что все окна и двери закрыты и что за время их отсутствия никто не нарушал периметр их участка. Только после того, как он удостоверился, что им ничего не угрожает, и никого нет вокруг, он направился к выходу.

– Куда ты? – резко спросила Катя.

– За мамой. Надо съездить и выяснить, что с ней. – пытался убедить себя отец семейства.

– Ты же врёшь. Опять мне врёшь. Едешь не только к све-крови. – она отвела взгляд, а Пётр заметил, как глаза её увлажнились.

Секунд пять он боролся внутри, но потом развернулся и вышел, плотно закрыв дверь и закрыв на замок снаружи.

Глава 5.

На часах три часа дня. Дневная жара сходила на убыль, чего было нельзя сказать о градусе человеческой паники. Очевидно, что многим уже стало понятно, что происходит с людьми и паника постепенно захватывала город. По радио новостные музыка отсутствовала, как явление, все радиостанции говорили только о том, что происходит с людьми на улице. Ведущие рекомендовали не выходить из дома и не открывать никому. Ряд станции пригласили аналитиков в студии, которые пытались анализировать текущую ситуа-

цию и предположить, что будет дальше. На правительственных каналах ведущие повторяли, как мантру, что это агрессия извне, спровоцированная странами НАТО. Говорили, что скоро ситуация будет взята под контроль и её локализуют. Всё это явно напоминало агонию умирающего.

Пётр и сам не верил в счастливый исход, он видел, что произошло с парнем на крыше, и понимал, кто был у него внутри. Быть реалистом не так уж и плохо. Просто ты выигрываешь время, так как понимаешь, чем всё закончится и знаешь, что нужно сделать, чтобы максимально дистанцироваться от опасности. Но сейчас трезвость ума уступила чувствам.

Он снова набрал номер матери. Снова гудки, которые неожиданно прервал знакомый сердцу голос:

– Да, – сказала мама, равнодушным, безмятежным тоном, после чего взяла паузу.

– Алло, мама, ты в порядке? Не выходи из дома, я скоро за тобой приеду. Никуда не выходи. – пытаюсь понять, когда он сможет её забрать и как.

– Да, – всё тем же безмятежным тоном.

– Мама, ты слышала меня, никуда не уходи. Запри все замки. Не открывай никому дверь. Закрой шторы на окнах и не открывай их. Я скоро буду. – немного с тревогой продолжал её сын.

– Да! – с радостью воскликнула она. А после, Пётр услышал то, что ему уже доводилось слышать.

На том конце телефона послышался тихий, противный смешок, который постепенно начал нарастать. Ещё чуть-чуть и он перерос бы в жуткий хохот. Пётр отключил вызов, дальше он не хотел слушать.

Всё кончено. Он остановил автомобиль и заплакал. Невозможность предотвратить и изменить грызли его изнутри. Он снова взял телефон в руки и набрал второй номер.

Марго не отвечала на телефонные звонки, временами пропадая из сети, а автодозвон повторял набор раз за разом, прерывая монотонные голоса ведущих. В тот момент, когда количество попыток перевалило за второй десяток, долгие гудки прервал дрожащий женский голос. Это была она, его Марго.

– Алло, алло, Марго, – истерично начал кричать он, не веря в удачу. Кричать на весь автомобиль, пытаясь докричаться до микрофона громкой связи, скрытого в торпедо автомобиля, – ты меня слышишь? Я тебя нет.

– Петя. Петя, мне страшно. – дрожащим голосом ответила она.

– Не бойся. Я скоро буду, – мучаясь в поисках микрофона, он схватил телефон и перевёл звонок с громкой связи на аппарат. – Не бойся, я скоро буду и заберу тебя. Ты главное не открывай окна и двери. Закройся как можно лучше и сиди подальше от окон и прочего. Если ты увидишь прозрачные облака, то не реагируй на них, а лучше закрой шторы и сиди жди меня. Я скоро буду.

– Петя. Петя, я люблю тебя. – с сожалением в голосе сказала она.

– Я тебя тоже сильно люблю Мэги, – пытался её успокоить он, – всё будет хорошо, я скоро приеду, и мы уедем из города ко мне.

– Нет. – спокойно ответила она.

– Что нет? Я сказал, я тебя заберу к себе.

– Нет. Слишком поздно.

– В смысле поздно, я уже рядом. Через 10 минут буду у тебя, – повышая тон, спорил Пётр.

– Поздно. Оно уже здесь. Я не знаю, когда оно зашло, но я не одна, со мной что-то в квартире, – пауза повисла в разговоре. Было слышно, как она облизывает пересохшие губы. – Не приезжай. Это уже ничего не изменит. Я уже чувствую присутствие. Помни, что я люблю тебя и желаю, чтобы ты был счастлив.

– Нет, подожди. Спрячься. Я скоро буду.

– Поздно прятаться, так можно всю хорониться. Телефон лежал в коридоре. Я рада, что решила ответить, иначе не услышала бы твой голос, напоследок. Я люблю тебя. Больше думай о близких, но не забывай о себе, иначе так ник....., – слова её прервались и Пётр услышал стук ударяющегося телефона об пол. Его память дорисовала картину: падающий телефон, погружающийся в длинный ворс ковра с белым, толстым, длинным ворсом. И облако, проникающее в неё.

Он остановился на Коломяжском проспекте, возле ТК Ка-

питолий. Всё ещё прижимая телефон к уху, мужчина внимал, что происходит с его женщиной. Были слышны шорохи, движения, её вздохи и борьба. Потом внезапно всё стихло. Стало очень тихо, так тихо, что создалось ощущение, будто его слушают, а не он.

– Да-а-а, – внезапно нарушил тишину знакомый женский голос.

– Марго, ты там, с тобой всё в порядке? – радостно затрепещал он.

– Да-а-а, – повторил всё тот же голос, со знакомой интонацией, слышимой уже ранее.

– Я скоро буду, я приеду, – растеряно произнёс Пётр.

– Да, – и тонкий, еле слышный смех, полился из динамика телефона. Он вновь не верил в происходящее, но разум убедил его, что всё очень реально. Что можно ещё мучиться, а нужно ехать домой и спасти тех, кого он бросил, и кто ждёт его.

– Я не приеду, – постарался быть честным до конца Пётр и дал отбой на телефоне.

Квартира Марго была погружена в полумрак. Она и без своего мужчины поняла, что шторы лучше задёрнуть, но где-то что-то упустила и забыла, а может оно уже было там давно.

Новая хозяйка квартиры ходила босиком по своим владениям и осматривала всё вокруг, она не упускала ни одной

детали, её любопытство не давала этого сделать. Она, словно младенец, познающий мир, через рецепторы своего языка, интересовалась всем, всё трогала, всё изучала. Взгляд её наткнулся на фотографию, где она с Петром на пляже в Солнечном. Они стояли на фоне заходящего солнца, чей огненный свет придавал фотографии энергетики и наполнял летом. Они оба улыбались. Они оба были счастливы. Стикер на рамке гласил: «Редкие минуты единения с любимым».

Под ногами однократно зазвенел телефон. Она опустила взгляд, всматриваясь в достижение технологического прогресса, присела и взяла аппарат в руки. Всплывающее сообщение информировало, что был пропущены 9 звонок от абонента: «Любимый».

Глава 6.

Дорога к загородному дому заняла несколько больше времени, чем ожидалось. Пришлось ехать в объезд, делая крюк через ЗСД, спускаясь через КАД на Приморское шоссе. Всё это время, состояние паники нарастало. То самое чувство, что он ощутил сегодня ранее, в офисе, когда он потерял контроль над ситуацией. Так и сейчас, он не был уверен, что приехав домой, застанет своих родных, он не был уверен, что и сам доедет в самом себе.

Пока он мчался по Приморскому шоссе, ослепляемый светом автомобилей, покидавших город, ему пару раз пока-

зались расплывчатые прозрачные силуэты, стоявшие подле дороги. Было в этом, что-то кошмарное, ужасающее и отталкивающее. Он не хотел соглашаться с реальностью увиденного, точнее осознанием того, что это правда и они уже тут, вот так открыто ждут свою новую оболочку.

Наконец, он свернул к их коттеджному посёлку, пять минут шуршания колёс по мелкому гравию и ворота открылись, запустив автомобиль на территорию коттеджа.

Выйдя из машины, Пётр огляделся по сторонам. Быстро, не особо мешкая, он достал из багажника сумку, с документами, сумки детей, корзину с продуктами и оранжевый плед, что всегда валялся у него в багажнике и использовался, как покрывало для пикников. Временами они с Марго, любили выезжать на барбекю за город. Расстелют покрывало, разложат фрукты, откроют бутылочку сухого красного вина. Он пригубит для вкуса, а она для настроения.

Водрузив всё это на себя, он быстро пошёл к дому. Возле двери, он часть бросил на крыльцо, чтобы освободить руку для ключей. Пётр изрядно нервничал, постоянно оглядываясь по сторонам. Внезапно залаяла соседская собака. Чувство страха гнало его вперёд, заставляя действовать быстро и совершать ошибки. Чуть не выронив ключи, он открыл дверь и быстро забросил вещи в тамбур. Буквально просочившись в щель между дверью и дверной коробкой, он быстро захлопнул её и закрыл все замки, включая металлическую задвижку. Холодный пот пробежал по его спине, паника за-

хватывала его всё больше и больше. Ещё шаг и он в коридоре. Ещё одна дверь закрыта на задвижку. Он включил свет. Из дальней комнаты, слышались шумы: неровное бормотание, шёпот и суета. Поняв, что его приход ждут, но опасаются, Пётр решил проявить инициативу, чтобы избежать неприятных инцидентов.

– Всё в порядке, это я, Ваш папа. Со мной всё хорошо. Я – это я. Принёс из машины вещи. Не бойтесь, выходите.

Шум прекратился. Звук поворачивающейся защёлки оповестил, что, возможно, ему поверили. Дверь открылась. В образовавшемся проёме, стояла его жена, с виду с ней всё было нормально. Слева от неё стоял Виталик, было видно, как напряжено его тело, он в любой момент готов был прийти на помощь матери. Из-за правой ноги выглядывал Егорка. Жена была настоящей волчицей на защите своих Ромула и Рема, стоявшей перед ним и в глазах, которой читалось только недоверие.

– Не волнуйтесь. Это я. Чистый. – продолжил успокаивать отец семейства. – Может вы чего-нибудь скажете, а то, я начинаю волноваться, что с Вами что-то не так.

– Да нет, пап, с нами всё хорошо. Просто очень страшно. Особенно маме, – тут Пётр заметил, как Катю периодически потряхивает.

– Я принёс наши вещи, а ещё плед, который мы брали на пикники. Расстелем его на полу, будто мы на пикнике и так скоротаем ночь.

– Тот, оранжевый? – вдохновившийся перспективой вечера, спросил Виталик.

– Да, он.

– А где он, я его не вижу, – ища глазами, удивился сын.

Отец осмотрел все вещи, переставил сумки. Плед не было.

Снова холодный пот его прошиб. Как же так, как он мог его забыть. Он отлично помнил, как положил плед на крыльцо, но в памяти совсем не отложилось, что он его внёс в дом.

– Я сейчас, – задумчиво известил отец и отперев дверь в тамбур покинул жилое пространство дома.

Закрыв за собой дверь, Пётр собрался с силами и сделав несколько глубоких вдохов открыл входную дверь. Медленно он высунул голову, чтобы оглядеться найти плед на том месте, куда он его положил в последний раз. Уже сильно стемнело. Освещение он отключил, чтобы никого не привлекать. Как он не пытался, но найти визуальнo плед, он не смог. Чётко помня место, где он видел объект поиска в последний раз, он видел, что ничего там нет. Нет ни там, ни где-либо ещё.

Бросив взгляд в сторону машины, Пётр заметил тёмный силуэт, находившейся под кронами деревьев. Силуэт, будто левитировал, имея чёткие очертания верхней части тела и полное отсутствие нижних конечностей, лишь только размытые очертания. Осознав увиденное, хозяин дома в страхе и спешке захлопнул дверь и заперев замки на двух дверях, что

отделяли их от внешнего ужаса, вернулся в дом, к семье.

– Ну что, где плед? – дёрнул за левую руку отца сын.

Пётр встрепнулся, перед глазами всё ещё стоял силуэт под деревом.

– Я это, э-э-э, забыл в машине, скорее всего. – запинаясь, объяснил отец.

– Забирать не будешь? – не унимался сын

– Думаю, что сейчас нет, не буду.

Он взял руку сына, и они пошли в комнату, в которой их ждал Егор с мамой. Это был рабочий кабинет Петра. Здесь он уединялся, когда необходимо было поработать или нужен был отдых от всего и всех. Небольшое помещение 2,5 на 4 метра, было заполнено письменным столом, длинным раскладным диваном, стоящим перпендикулярно столу, на котором можно было легко поспать, книжным шкафом у дальней стены и тумбой с широкоформатным телевизором, стоящие напротив дивана. Верхнее освещение не было включён, шторы были задёрнуты, а источником света служил настольный торшер, издававший приглушённый, мягкий свет и сияние включённого телевизора. Пол покрывал зелёный ковёр, с длинным ворсом, который раньше лежал в гостиной. Семья расположилась на диване и внимательно внимала происходящему на экране.

– Папа, что ты застыл, проходи, – и Виталик подтолкнул отца. Пётр сделал шаг вперёд. Огляделся по сторонам в растерянности. Ему явно было не по себе. Было чувство чужого

во всей этой обстановке, будто не его это был дом, и он не хотел тут быть.

«Будьте осторожны, без нужды не выходите на улицы, а лучше запритесь у себя в квартирах и не пускайте никого. МЫ понятия не имеем, сколько их на нашей Земле и сколько ещё может появиться. Никто не знает их основной цели. Но мы точно понимаем, что они захватывают нас, вселяясь в нас. Интернет наполняется роликами «превращений», которые сняли зрители, но сейчас, люди, в стриминговых каналах, стали размещать прямые трансляции с превращение. МЫ понимаем, что ОНИ познают наш мир, познают то, что нас окружает, они вытесняют нас, стараясь полностью заменить. Всё, что происходит на территории Российской Федерации, имеет место быть в Китае, США, Мексики, Канаде, Бразилии, Аргентине, Кубе, Казахстане, Германии. Что является основным критерием при выборе мест высадки, остаётся неизвестным. По сообщению из Министерства Обороны, сейчас готовится удар по космическим объектам, доставивших их сюда, с целью отражения первой волны, так как есть подозрения, что это разведывательные экспедиции»

– Они не будут атаковать. – не отрывая взгляда от экрана, произнёс отец.

– Что? – вступила в разговор Катя. До этого момента она молчаливо сидела, держа на руках Егорку. Своим видом она показывала обиду и отчуждение, совмещённое со страхом загнанного кролика, который не знает, что делать дальше.

– Я говорю, что атаки не будет. Информация для гордости вдохновения. Все, кто является важным лицом в МО, наверняка уже «осёдланы», это логично. Мы можем рассчитывать только на себя. Беда в том, что трудно воевать с тем, кого не видишь.

Пётр сглотнул, во рту пересохло.

– У нас есть питьевая вода? – осведомился хозяин.

Будто ждав, чего-то подобного, Виталик подскочил и выбегая из комнаты кинул: «Я сейчас, принесу, на кухне есть бутылка воды».

Пётр не успел что-либо сделать, как сын уже выскользнул из комнаты.

Виталик пересёк гостиную и зашёл на кухню. Тут было темновато. В темноте он различил формы девятнадцатилитровой бутылки, стоящей в углу, возле окна. На улице шёл дождь, очевидно он начался сразу, как отец вернулся, так как сейчас он лил сильно, затопляя мелкие ямки на гравийной дорожке. Периодически территорию участка освещал прожектор, вечером работавший по временному интервалу. В его свете капли дождя летели вниз, словно метеоритный дождь, достигая земли разбиваясь и разлетаясь на мелкие останки. Виталик завороженно смотрел на лужи, с крупными пузырьками, гарцующими на беспокойно поверхности. Сын вспомнил зачем он пришёл и открыв шкаф, достал большой стакан. Поставив его под гран нажимного клапана, он начал усиленно нажимать. Ему было очень приятно угодить отцу,

сделать что-то полезное для него, быть нужным и полезным. С напором вода хлынула в стакан, быстро наполняя его, заметив это Виталик остановился, но было поздно, вода перелилась через край и сейчас уже стекала на пол, образуя лужу. Мальчишка не растерялся и схватив тряпку из раковины, быстро стал ликвидировать случившееся «наводнение». Ну вот, дело сделано, присев на корточки, Виталик дрожащей рукой, осторожно поднял стакан, и сделал глоток, чтобы предотвратить расплёскивания по пути в отцовский кабинет. Сделав два глотка, он встал и решил посмотреть на просвет, сколько осталось до края. Парень поднёс стакан к окну и в тот момент, когда прожектор включился, глянул на уровень воды. До края было ещё два пальца, можно нести стакан отцу. Взгляд его упал на то, что происходило за пределами дома. Будто парализованный восьмилетний герой застыл от увиденного. Он хотел пошевелиться, но увиденное его не отпускало. За окном, в трёх метрах от дома, висел жёлтый плед, тот самый, который отец оставил в машине. Висел в воздухе, без какой-либо поддержки. Полностью мокрый от дождя плед, словно песчаная гора на пляже с вершиной и основанием, висел в воздухе. Мальчик, словно замороженный смотрел на это и не понимал, как это возможно. Внезапно, плед двинулся в сторону, потом замер и начал медленно разворачиваться в сторону окна кухни. Когда это развернулось, сын отчётливо увидел нишу, в плед. Нишу, в которой ничего не было. Словно плед облегал что-то, покрывал, спасал

от дождя, а там, где ниша, очевидно должно было быть лицо. Лицо с глазами, которые сейчас, очевидно, таращились на него, словно охотники, следящие за жертвой. Свет погас и Виталик интуитивно почувствовал движение этого в его сторону. Он выронил стакан и просился бежать. За спиной раздался удар и звук разбиваемого стекла. Парень нёсся через гостиную, пытаясь выдать из себя крик ужаса, но страх сковал его голосовые связки. На середине помещения он увидел дверь, открывающуюся в отцовский кабинет. Это был свет спасения, нужно быстрее добраться туда.

Услышав звон бьющегося стекла Пётр подскочил и бросился к двери, чтобы скорее помочь сыну, распахнув дверь он увидел фигуру сына, бегущего с кухни. Сын сбил его с ног, влетев пулей в комнату, вцепившись в него от страха извне. Отец быстро захлопнул дверь и повернув задвижку замка. Держав в объятиях отпрыска, Пётр гладил его по голове и пытался успокоить. Сквозь сопли и слёзы, сын что-то пытался донести до всех. Спустя полминуты, стало понятно. Старший повторял одно и то же: «Монстр здесь, монстр в доме».

У Виталика была истерика, он не мог остановиться, приступы накатывали всё больше и больше. Мать вызволила сына из объятий мужа и привлекла к себе, прижав его и глядя по голове, она успокаивала его, как могла, пытаясь отогнать страх и внушить уверенность.

– Успокойся, мы в безопасности, нас никто не тронет, –

спокойным тоном говорил она, – они скоро уйдут, а если нет, то папа пойдёт и разберётся с ними. Правда папа? ПРАВДА ПАПА?

Пётр стоял задумчивый, уперев взгляд в пол, сосредоточив его на одной точке. Что зрело у него в голове, в определённый момент он сжал кулаки, вербально показав злость, сидевшую внутри. Слова жены вывели его из оцепенения.

– Что? Что «правда»?

– ТЫ разберёшься с этим, нам нечего бояться? – пыталась «достучаться» до мужа Екатерина.

Глухой удар сверху, прервал их диалог. В комнате все замерли, Виталик тихо втягивал в себя сопли и утирал слёзы рукавом школьной рубашки. Только ведущий по телевизору продолжал монотонно вещать. С минуту ничего не происходило, и в какой-то момент все решили, что им это показалось, как вдруг, глухой удар повторился, затем ещё один, и ещё. Словно кто-то ронял вещи на пол, давая о себе знать. Наверху была детская комната. То, что было наверху, явно чувствовало себя там, как дома.

– Я пойду разберусь с этим, набравшись мужества выдал отец и присев на корточки, извлёк, из нижнего ящика тумбы под телевизор, металлическую телескопическую дубинку.

– Папа, не надо, не уходи. Остайся с нами. – бросился старший сын к Петру. – Не надо, оно само скоро уйдёт.

– Сын, всё будет хорошо, мы не дадим хозяйничать у себя в доме. Пора показать им силу и дать сдачи. – отец потрепал

сына, поцеловал сына и повернув защёлку блокиратора, резко открыв дверь вышел в гостиную, закрыв также резко за собой дверь.

– Закройте её, – послышался голос хозяина дома из-за двери. – Когда я вернусь, я дам Вам знать.

Жена подошла к двери и лёгким движением заблокировала замок. За дверью послышался звук выскакивающего из друг друга составных частей дубинки, с звонким ударом, означавшим полное раскрытие.

Екатерина и дети остались втроём. Все забились на диване, вслушиваясь в то, что происходит наверху. Было слышно, как отец пересёк гостиную и вышел к лестнице. Затем ничего не было слышно и только спустя минуты две они услышали еле уловимое движение наверху, звук деформации досок от давления сверху. По ощущениям, он сейчас должен был войти в комнату. Тишина. Ничего не происходит. На минуту они подумали, что отец ничего не нашёл и возвращается обратно, как вдруг жуткий грохот разрушил их грёзы. Наверху явно шла борьба. Виталик бросился к дери, но мать успела перехватить его и прижав его к себе, стала уговаривать не делать этого, что папа сам справится, на то он и папа. Борьба на втором этаже шла достаточно ожесточённо. Было слышно, как металл рассекает воздух, раз за разом, как ударяется о мебель и стены, пытаюсь настигнуть цель и вернуть спокойствие в этот дом. В какой-то момент, после свиста дубинки и глухого удара об пол, всё стихло. Гробовая тишина,

наступившая после этого, была нарушена тяжелыми шагами на втором этаже. Кто-то покидал детскую и направлялся в сторону лестницы. Вновь, их звук, стал слышен в гостиной. Неторопливая походка, рисовала в воображении, человека, который никуда не торопится, словно прохаживается по палубе круизного лайнера, ловя каждый момент, смакуя его и приправляя солоноватым вкусом ветра.

Ручка двери зашевелилась.

– Это я, папа, открывайте. – прозвучал родной голос.

Виталик соскочил с дивана и в мгновение оказался около двери, ещё секунда она распахнулась перед отцом, и сын бросился на отца с объятиями. В таком положении, еле перебирая ногами, Пётр зашёл в комнату, взглянул в темноту гостиной и закрыл за собой дверь, заперев её.

Его руки, были в меле и белой краске. Он старался не касаться сына, чтобы не запачкать его. Он гладил сына по спине ребром ладони, которая осталась чистой. Егор, всё это время, сохранявший спокойствие, испуганно смотрел на отца с полминуты, а потом стал ныть и прятаться в мамино плечо.

– Егор, ты чего, всё закончилось. Папа победил монстра. Нам нечего бояться. – подбадривал старший, теребя брата за плечо. Но Егор не желал успокаиваться, глухо ноя всё монотоннее и иступляющее. Мать взяла его на руки и начала успокаивать его, раскачиваясь из стороны в сторону, напевая детскую колыбельную «Баю Бай». Виталик стоял рядом,

смотря на маму и брата и не зная, чем может помочь.

Пётр сидел на диване и смотрел на свои руки, покрытые краской и мелом. словно археолог, обнаруживший артефакт, он разглядывал линию жизни, линию судьбы, которые под слоем краски смотрелись особенно ярко. Он изучал каждый сантиметр пятерни, каждый отпечаток, каждый узор. Он любовался произведением природы. Он любовался новым телом. Пальцы сами потянулись к лицу, начиная новое изучение, проходя сантиметр за сантиметром отличительной особенности человека, оставляя белые следы, словно рисуя воинственный окрас индейца. Поодаль от телевизора, висело зеркало, отражение в котором уловил краем глаза отец и стал себя разглядывать в нём.

Егор стал успокаиваться в объятиях мамы и под ободряющие слова брата. Всхлипы стали реже, дыханием постепенно приходило в норму. Старший брат сидел на корточках перед ним и держал его за руку.

Звуки странного смешка привлекли троих. Егор замолчал. Катя и Виталик повернулись к отцу, который лежал на диване уставившись вверх и мерзко хихикал, измазанный краской. Мерзко хихикал.

– Пап, что с тобой? – старший отпустил рук брата и пошёл к отцу, – Пап, тебе нужна помощь?

Сын подошёл в платную к отцу и стал трясти того за коленку. Видно было, что он находится в растерянности, так как ранее никогда не видел отца в таком состоянии и не по-

нимал, что происходит с его родителем. Он здорово волновался, а отец продолжал мерзко хихикать.

– Папа, с тобой всё хорошо? С тобой всё в порядке? – начал паниковать Виталик.

– Хи-хи, хи-хи, хи-хи, – продолжал вести себя ненормально Пётр. Потом смех резко прекратился. – Да. Со мной всё в порядке.

Отец резко сел на диван и повернулся в сторону сына. От столько резкого движения Виталик отскочил в сторону, приблизившись к окну. Он снова посмотрел на отца, потом перевёл взгляд на маму с братом, а потом, механически на стену, позади них. Там переливался различными цветами силуэт. Осознав, что это, Виталик бросился на помощь матери и брату. Он успел сделать один лишь шаг, после чего отец вцепился в него мёртвой хваткой и резким рывком отбросил его в стену за телевизором. Удар о стену был настолько сильным, что отпрыск потерял сознание и упав, опрокинул телевизор на пол.

Эпилог.

Голова сильно болела. Вокруг всё кружилось и его подташнивало. Изображение было мутным и ему пришлось приложить изрядно усилий, чтобы сфокусироваться на одной точке. Он осмотрелся вокруг. Всё тот же интерьер отцовского кабинета. Он лежал на диване, возле отцовского стола.

Виталик приподнял голову и обнаружил в противоположном конце комнаты свою семью, которые стояли к нему спиной и смотрели в раскрытую дверь, в тёмное пространство гостиной. Они будто ждали кого-то. Мать повернула голову и увидела, что сын пришёл в себя. Она привлекла внимание остальных, и они бросились к нему. Окружив его, начали заботиться о нём, проверяя всё ли с ним хорошо.

– Сейчас к нам придёт гость. Мы хотим тебя с ним познакомиться, – жизнерадостно произнесла мама, обнажив ряд белых зубов, неестественно улыбнувшись.

– Это наш новый друг, он тебе понравится, – поддержал жену Пётр.

Мать оглянулась назад на шорох: «Ах, вот и он!»

Родственники расступились и Виталик увидел, как из темноты коридора выплыл жёлтый мокрый плед в форме горы, обрамлявший оболочку, с пустотой, вместо головы. Словно человек – невидимка. Это выглядело ужасно, холод бежал по коже. Зрачки расширились от ужаса. Наконец шок прошёл и появилось первое желание вырваться отсюда. Убежать, спасти родителей и брата. Но тут он понял, что возможно, бежать некуда. Вся его жизнь сейчас тут, с ним, а там, снаружи, неизвестность и ещё больший страх.

«В конце концов, может это будет и к лучшему. Ведь теперь, родители не будут ругаться и ссориться и останутся вместе» – подумал Виталик смотря на своих внешне счастливых родителей, которые дышали добротой и любовью, по-

том перевёл взгляд на оранжевый плед, который становился всё ближе и ближе, и крепко зажмурился. Где-то вдалеке зазвучала песня Original Sin, австралийской группы INXS.

В оформлении обложки использована фото Статуи Али и Нино, в городе Батуми, Грузия, Архитектор – скульптор Тамара Квеситадзе.